

«Не боги горшки обжигают»: Ассоциация натуралистов-самоучек (АССНАТ) в истории науки раннего СССР

Елина Ольга Юрьевна

Институт истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН, Москва, Россия

Революционные события 1917 г. открыли возможность для вхождения в науку «народных талантов», «самоучек» из рабочих и крестьян. Статья посвящена Ассоциации натуралистов-самоучек (АССНАТ), основанной агрономом-растениеводом А.П. Модестовым с целью объединения «внекастовых» ученых и создания условий для их научной работы. В ходе привлечения «самоучек» А.П. Модестов, главный идеолог АССНАТ, обратился к истории естествознания как важному агитационному инструменту. Со временем историческая биографистика стала главным направлением его работ. Под эгидой АССНАТ была издана серия биографических очерков о выдающихся ученых прошлого, сформирована и изложена программа институционализации истории науки и техники как самостоятельной дисциплины. В статье предпринята попытка ответить на вопрос о вневременной ценности историко-научного наследия деятельности АССНАТ.

Ключевые слова: Ассоциация натуралистов-самоучек, Александр Петрович Модестов, «внекастовые ученые», история науки и техники, научная биографистика

Цитирование: Елина О.Ю. «Не боги горшки обжигают»: Ассоциация натуралистов-самоучек (АССНАТ) в истории науки раннего СССР // Журнал Российского национального комитета по истории и философии науки и техники. 2025. Т. 3, вып. 4. С. 79–109.

«If others can do it, so can I»: The Association of Self-taught Naturalists (ASSNAT) in the early Soviet History of Science

Olga Yu. Elina

S.I. Vavilov Institute for the History of Natural Science
and Technology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

The revolutionary events of 1917 opened the door for “folk talents”, “self-taught” workers and peasants to enter the scientific sphere. This paper focuses on the Association of Self-taught Naturalists (ASSNAT), founded by agronomist and plant breeder Alexander P. Modestov with the aim of uniting “non-caste” scientists and providing conditions for their research. In recruiting “self-taught” individuals, Modestov, the chief ideologist of ASSNAT, turned to the history of the natural sciences as an important propaganda tool. Over time, historical and biographical writing became the primary goal of his work. Under the auspices of ASSNAT, a series of biographical essays on “renowned scientists of the past” was published, and a program for the institutionalisation of the history of science and technology was outlined. This paper addresses the question of the value of ASSNAT’s legacy for the history of science.

Keywords: Association of Self-taught Naturalists, Alexander Petrovich Modestov, “non-caste naturalists”, history of science and technology, scientific biographies

В первый послереволюционный год на страницах одной из ведущих газет Советской России появился текст, в котором утверждалось: «Наука монополизирована кастой ученых... но прогресс науки зависел и зависит не от работ и усилий только их – жрецов посвященных, но в весьма и весьма ощутимейшей степени и от работы творчества... со стороны пришедших, к цеху кастовиков не принадлежащих (здесь и далее сохранена авторская орфография, пунктуация и шрифтовая артикуляция. – О.Е.)». Подкреплял этот тезис провокативный перечень тех, чьим «гением, свободным, кастовой догмой не сжатым... гением внекастовым движется наука». В нем соседствовали Леонардо да Винчи, Чарльз Дарвин, Николай Коперник, Антуан Лавуазье, Исаак Ньютон, Джозеф Пристли, Альбрехт Тэер, Жан-Анри Фабр, Грегор Мендель, Луи Пастер, Бенджамин Франклин, Майкл Фарадей, Томас Эдисон, Христофор Колумб, а также Михаил Ломоносов, Павел Яблочков, Иван Кулибин и др. Сложную экспозицию завершал призыв к поиску «наших современных “Ломоносовых”», созданию «самостоятельного нового государственно-научного учреждения... Внекастовой ассоциации (академии) недипломированных внекастовых исследователей» (Модестов, 1918, с. 2). К концу того же 1918 г. автору статьи, тогда малоизвестному агроному-растениеводу А.П. Модестову, удалось организовать Ассоциацию натуралистов-самоучек (АССНАТ), которая повела борьбу за «ставление к научному станку изобретателей, любителей и самоучек по всем отраслям человеческого знания» (Призыв, 1919, с. 1).

АССНАТ отличалась от множества существовавших в то время обществ естествоиспытателей особой миссией: найти, объединить, включить в научную работу «внекастовых» ученых, «натуралистов-самоучек» (Модестов, 1921а). Доказательной базой для всего проекта стала история знания: по мнению А.П. Модестова, руководителя и главного идеолога АССНАТ, именно она подтверждала «ощутимейший» вклад «самоучек» в научный процесс. Модестов взял на себя и функцию главного «исследователя прошлого»: его имя видим в большинстве исторических работ, опубликованных под грифом ассоциации.

Задачи АССНАТ требовали прежде всего звучных призывов, доходчивых лозунгов, поучительных новелл про успешных «самоучек». Пишущий легко и много, Модестов полностью взял на себя также агитационно-пропагандистскую часть и успешно с ней справлялся. Однако работа на широкую публику не исключала подхода к истории как к инструменту философского осмысления науки в духе тезиса «ничто... не помогает так в освоении научных истин, как знакомство с их историческим развитием» (Модестов, 1924, с. 8). Сообщая об этом, Модестов исходил из следующего рассуждения: «Наука, как и все, имеет свое настоящее, прошлое и будущее, раскрыть которое и овладеть каковым (будущим) в процессе научного исследования есть цель работ каждого ученого, есть цель самой нау-

ки... Зная прошлое, зная хорошо позабытые истины и заблуждения, будем гарантированы от частых «открытий Америки», какими столь чревата история и действительность. <...> Отсюда вытекает огромное значение истории наук в прогрессе человеческих знаний» (Модестов, 1924, с. 10–12). По Модестову, история напрямую определяет прогресс науки – значит, исторические изыскания необходимо всемерно развивать и поддерживать. Свою задачу он видел в том, чтобы убедить новую большевистскую власть конституировать область истории знания в самостоятельную дисциплину, настаивая: «Изучение и преподавание истории естествознания и техники более чем необходимо» (Модестов, 1924, с. 12).

История науки как важное направление деятельности созданной Модестовым Ассоциации натуралистов-самоучек – тема данной статьи, призванной восполнить очевидный историографический пробел: об АСЧНАТ и ее вдохновителе написано крайне мало (Елина, 2025а; Елина, 2025b). Мы будем говорить прежде всего об инструментальном значении истории для пропаганды «внекастовой» науки – в фокусе исследования окажутся агитационные, научно-популярные работы. Значительное место предполагается уделить историко-агрономическим трудам Модестова, эволюции их содержания и идеологического посыла. Будет рассмотрена также программа институционализации истории науки, продвигаемая Модестовым в годы руководства ассоциацией.

Своеобычие литературного стиля Модестова, яркость языка его работ побудили наполнить текст статьи пространными выдержками из его текстов, отражающими и особенности личности автора, и приметы противоречивого времени рождения и деятельности АСЧНАТ.

1. «Преимущественно научный и научно-популярный литературный труд»: вдохновители и истоки АСЧНАТ

Разворот в сторону «недипломированных самоучек» требует понимания подробностей биографии основателя АСЧНАТ Александра Петровича Модестова (1873–1934).

Уроженец Рязанской губернии, Модестов – выходец из образованной дворянской семьи, где отец – врач, старший брат Борис – известный астроном (Лихарев, 1893, с. 81; Модестов Борис Петрович). В 1894 г. он закончил Земледельческую школу Московского общества сельского хозяйства, старейшую и авторитетнейшую в России (Козлов, 2020а, с. 433–434; 2020b, с. 195–206), получив аттестат 2-го (низшего) разряда с преобладающим баллом «удовлетворительно» («хорошо» и «отлично» значились лишь по пяти из трех десятков предметов, в том числе по математике, растениеводству и огородничеству) (РГАЭ. Ф. 478. Оп. 16. Д. 6503. Л. 3). Тем не менее по данным словаря С.Ю. Липшица, Модестову удалось поступить на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета, где он проучился год и был «исключен за невзнос платы» (Липшиц, 1952, с. 528). По более позднему свидетельству самого Модестова (анкеты 1919 и 1921 гг.), университет он посещал в течение трех лет вольнослушателем, далее «слушал лекции и работал в

Петровской сельскохозяйственной академии» (РГАЭ. Ф. 478. Оп. 16. Д. 6503. Л. 4, 6).

Отмечая разночтения в студенческом статусе, видим главное: курс в высшей школе, несмотря на годы учения, завершен не был. Самой очевидной причиной кажутся финансовые трудности: возможные льготы при оплате перечеркнул плохой аттестат Земледельческой школы, к тому же Модестов еще и женился, у него родилась дочь (РГАЭ. Ф. 478. Оп. 16. Д. 6503. Л. 4). Возможно, родительская семья не захотела участвовать в помощи нерадивому студенту.

В упомянутой анкете Модестов несколько ускорил свое образовательное жизнеописание: найти место «практиканта» в Петровке – и вернуться в лекционные аудитории в качестве студента – он смог лишь в 1912 / 1913 г., будучи уже зрелым человеком. В Москву был привезен разнообразный багаж агрономической службы и трудов: преподавателем в сельскохозяйственных школах, земским агрономом (в том числе – заведующим одним из опытных полей Полтавской губ.), сотрудником структур Области Войска Донского (отсюда в анкете должность «войсковой агроном»), лектором на крестьянских курсах и в научно-практических обществах, составителем множества популярных материалов для крестьян и автором научно-агрономических статей по материалам полевых исследований Юга России (РГАЭ. Ф. 478. Оп. 16. Д. 6503. Лл. 6–9).

Судя по публикациям, Модестов овладел многими тонкостями южнорусского полеводства: разбирался в агротехнике и агрохимии (севообороты, виды пара, время вспашки под озимые и яровые, растения-азотфиксаторы, химический состав почвы, удобрение и пр.), продвигал новые кормовые культуры (могар), изучал корневое питание растений. Статьи на эти и другие темы появлялись в известных изданиях, таких как «Земледельческая газета», «Южно-русская сельскохозяйственная газета», журналах «Нужды деревни» (б. «Хозяин»), «Хуторянин» и др. Далеко не все они отражали результаты собственных экспериментов Модестова – чаще он умело обобщал итоги исследований опытных учреждений региона. Как было принято в земской агрономии, статьи перерабатывались и объединялись в сборники и монографии. Например, на основе цикла публикаций в «Земледельческой газете» была подготовлена монография «Главнейшие вопросы южнорусского земледелия»; автором хвалебного предисловия к книге выступил профессор Петровской академии (тогда – Московский сельскохозяйственный институт, позже – Тимирязевская академия) В.Р. Вильямс (Модестов, 1914а). Многие из работ Модестова были снабжены качественными фотоматериалами. Это устойчивое увлечение вылилось в публикацию руководства по микрофотографии «для естествоиспытателей, врачей и студентов» (Модестов, 1899), благодаря которому Модестов попал в знаменитый словарь С.А. Венгерова (Венгеров, 1915, с. 187).

Другой важной обязанностью земского агронома была так называемая «практическая помощь сельским хозяевам», работа с крестьянами – от постановки коллективных опытов до выпуска специальной литературы. В

последнем Модестов оказался особенно успешен: основной корпус его трудов составили многочисленные «общедоступные руководства для крестьян», «книги для самообразования», «крестьянские беседы» и другие материалы в изданиях «Друг земли», «Хлебороб» и «Утро», а также авторские плакаты (по данным 1919 г. более 40), коллекции диапозитивов и «световых картин» для крестьянских курсов и пр. Пособия содержали советы по широкому кругу вопросов: «как лучше разделить землю на поля», «как лучше чередовать растения», «как и когда пахать под яровые и озимые», «как получать хорошие урожаи хлебов» и др. (РГАЭ. Ф. 478. Оп. 16. Д. 6503. Лл. 7–9; Модестов, 1907; 1908; 1911a; 1911b). Несомненно, массовые издания для крестьян пополняли скромный доход семьи. Но едва ли подобное просветительство было связано исключительно с заработками. Скорее, обилие работ этого жанра отразило явный популяризаторский талант Модестова, склонность к публицистике: он с одинаковой легкостью мог убеждать в достоинствах «крестьянской кормилицы вики», увлекать читателя историей о «странствующих кафедрах» агрономии в Баварии, живописать судьбы агрономов прошлого.

Более весомой пробой литературного пера стала книга об изучении питания растений, где говорилось об исследованиях А. Тэера, А. Соссюра, Ю. фон Либиха, М. Бергло, Г. Гельригеля, Ж.-Б. Буссенго, С.Н. Виноградского, К.А. Тимирязева. На форзаце приведена ранжирующая этих ученых своеобразная триумфальная арка: на опорах размещены портреты главных, по Модестову, «светочей агрономии» – Соссюра, Тэера, Либиха, Буссенго, Гельригеля (Модестов, 1914b, вставка с. 7–8). Модестов посвящает книгу «Московской Земледельческой школе», подписывается «благодарным учеником ее». Труд адресован «достаточно развитым читателям» для целей их агрономического «самообразования», что подчеркивает безусловную ценность самого широкого распространения знаний. Работе предпослан соответствующий эпиграф: «Наука должна быть собственностью целого человечества, а не тайною в которую посвящены немногие, составляющие, так сказать касту ученых» (Модестов, 1914b, с. 5). Вероятно, из этой цитаты немецкого ботаника и цитолога М. Шлейдена родом те самые «внекастовые» ученые, которых вознамерился объединить Модестов.

Возможно, именно литературный талант помог проложить дорогу в Петровскую академию, МСХИ: о Модестове как талантливом популяризаторе свидетельствовали профессора Н.Я. Демьянов и А.Ф. Фортунатов (РГАЭ. Ф. 478. Оп. 16. Д. 6503. Л. 7). Так или иначе, все годы мировой войны Модестов занимался изучением корневого питания растений на кафедре частного земледелия Д.Н. Прянишникова. Промежуточные результаты публиковались в периодических изданиях института; в 1915 г. вышла первая авторская научная монография «Корневая система травянистых растений» (Модестов, 1915), объемная статья на эту же тему вошла в юбилейный сборник к семидесятилетию К.А. Тимирязева, учителя и кумира Модестова (Модестов, 1916, с. 325–356).

Рис. 1. «Светочи агрономии». Иллюстрация из книги: *Модестов А.П.* Краткий исторический очерк развития учения о питании сел.-хоз. растений (применительно к земледелию). 2-е доп. изд. М.: Агроном, 1914

Способного «практиканта» оценили «профильные» профессора В.Р. Вильямс и А.М. Дмитриев (РГАЭ. Ф. 478. Оп. 16. Д. 6503. Л. 7), что позволило в 1918 г. получить место ботаника, а затем создать собственный отдел изучения корней растений на Станции по изучению кормовых растений и кормовой площади (будущий Луговой институт им. В.Р. Вильямса). Тем не менее в анкетах Модестов не забывал указывать свой «науч-

но-популярный литературный труд», а в числе специальностей, помимо агрономии и ботаники, называл литературу (РГАЭ. Ф. 478. Оп. 16. Д. 6503. Л. 6).

Мы подробно разобрали биографию Модестова, чтобы подчеркнуть: столкнувшись в юности с препятствиями в высшей школе, он сделал все от него зависящее, чтобы преуспеть в научных исследованиях, оказаться сотрудником одной из лучших агрономических институций, одновременно заявляя о себе как о ярком публицисте. Таким образом, к революционным событиям Модестов подошел вполне состоявшимся ученым-ботаником, признанным популяризатором науки. Правда, ученым недипломированным. Очевидно, это продолжало волновать амбициозного Модестова, напоминая о жестких образовательных традициях научного сообщества, возможно, принятых и в семье. Не случайно именно отцу и брату, особо отметив род их ученых занятий, он посвятил свой первый серьезный труд, тем самым как бы выравнивая академические статусы (Модестов, 1915, с. 6).

Так или иначе, со сменой власти Модестов назвался «недоучкой» и начал кампанию по поддержке себе подобных.

2. «Декларацию прав самоучек вписывает АСЧНАТ в историю наук и техники»: покровители, презентации, практики

Конкретные шаги по реализации проекта, предпринятые А.П. Модестовым и его соратниками, помещают историю АСЧНАТ в политический контекст. Этот вопрос, не входящий в задачи статьи, мы коротко рассмотрим, обращаясь к материалам находящейся в работе книги Н.Л. Кременцова о властном измерении советских исследований телепатии. Автор благодарит профессора Университета Торонто Н.Л. Кременцова за возможность ознакомиться с рукописью раздела *Science Socialized: Institutions, Disciplines, and Resources*, в котором рассмотрено политическое конституирование «кастовой науки» А.П. Модестова.

Проект по легитимации «самоучек, недоучек и любителей» пришелся на 1920-е гг., сложный и противоречивый период перехода России в ее советский извод. Анализируя особенности научного процесса этого времени, автор обращает внимание на сосуществование трех моделей развития науки: традиционной «буржуазной», успешно вытесняемой большевиками, революционной «пролетарской», активно ими насаждаемой, и «внекастовой», глашатаем которой являлся А.П. Модестов. Отмечая вероятное влияние на Модестова опыта создания Социалистической академии, имевшей целью консолидацию «социалистических ученых», Кременцов прослеживает этапы институционализации АСЧНАТ как площадки для объединения и встраивания в науку ученых «внекастовых».

Объявленная Модестовым «декретированной» еще в 1918 г. ассоциация продолжительное время оставалась «бумажной»: на практическую работу не было денег. Так, первые 400 руб. были собраны работниками Тимирязевской академии, в октябре 1918 г. поддержавшими создание союза самоучек; «президиум» АСЧНАТ тогда ютился в одном из помеще-

ний Тимирязевки ([Модестов А.П.], 1925а, с. 45–46). Когда не оправдались надежды на финансовую помощь со стороны Наркомпроса, Модестов обратился к «пролетарским профсоюзам» и даже провел ряд совещаний с их активом. Однако и здесь, несмотря на высказанный энтузиазм, удалось получить лишь скромную сумму в качестве займа.

Оставалось в духе времени искать личную поддержку среди государственных бонз. Как показывает Н.Л. Кременцов, персональным патроном, «связным во власти», для Модестова стал замнаркома просвещения М.Н. Покровский, инициатор принятия декрета СНК об отмене научных степеней и званий, имевший собственный опыт разочарований и обид на академическое сообщество.

В апреле 1919 г. Покровский лично санкционировал выделение средств АСЧНАТ, благодаря чему ассоциация выжила в годы Гражданской войны и военного коммунизма. С началом НЭП АСЧНАТ официально перешла под эгиду Наркомпроса, что позволило развернуть широкую пропагандистскую кампанию в прессе, начать выпуск журнала «Вестник ассоциации самоучек-естествоиспытателей», а в феврале 1922 г. провести в Москве первый съезд объединения. На съезде выступали многие из тех, кого Модестов записал в «некорпоративные ученые» и пригласил в ассоциацию, от К.Э. Циолковского до инженера Б.Б. Кажинского, докладывавшего о своей теории «электромагнитной передачи мысли на расстоянии».

НЭП оказался самым успешным временем для презентации ассоциации и пропаганды ее идей среди разных слоев советского общества, для самых дальних уголков Советской России. Так, в 1923 г. АСЧНАТ участвовала в Первой всероссийской (всесоюзной) сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке в Москве. С выставкой Модестов и его коллеги связывали особые надежды на рекрутирование «самоучек-земледельцев». В соответствии с задачами момента знакомая Модестову еще по земской работе «поддержка просвещенных крестьян» трансформировалась на выставке в программу обучения крестьян, «школу выставки» (Елина, 2024, с. 233–296). В рамках программы Модестов подготовил ряд изданий, ориентированных на крестьян, в том числе плакаты, изданный большим тиражом справочник «Спутник по выставке» (Спутник, 1923а; 1923б), книгу «Заповеди земледельца» (Модестов, 1923); он участвовал во многих диспутах на тему науки в практики земледелия, читал лекции для крестьян. Неудивительно, что после выставки АСЧНАТ выросла «крестьянскими талантами».

Другим важным смотром, где АСЧНАТ заявила о себе уже как о части государственного «учетно-мобилизационного распределительного аппарата в науке», оказалась первая выставка Главнауки Наркомпроса 1925 г. Взяв на вооружение лозунг «популяризации и распространения научных и прикладных знаний в широких пролетарских и крестьянских массах», ассоциация попыталась с помощью графических материалов и фотоэкспозиций рассказать о своих достижениях, продемонстрировать работу от-

дельных подразделений (в частности, модельных мастерских), региональных отделов и пр. (Первая отчетная, 2025, с. 49).

Здесь мы оставим покровителей и репрезентативные кампании АСС-НАТ и заглянем на «кухню» ассоциации: рассмотрим агитационные инструменты, организационную структуру ассоциации, методологию и практику поиска «внекастовых» ученых.

Для вновь созданного объединения важна была прежде всего яркая, умело направленная реклама, манящие лозунги. Главный слоган-напутствие АСЧНАТ отсылал к высказыванию того, кого по умолчанию сделали «высочайшим патроном» ассоциации – словам В.И. Ленина о необходимости изменить судьбу «загубленных капитализмом» рабоче-крестьянских талантов. Ассоциация как бы подхватывала ленинский призыв, выполняла «наш долг... найти эти таланты и приставить их к работе!» («Наш долг», 1925).

Девизом АСНАТ было выбрано известное выражение «Не боги горшки обжигают!»; его можно встретить и в ранних публикациях Модестова («Не боги», 1924; Модестов, 1914b, с. 7). Очевидно, девиз должен был внушать уверенность сомневающимся в своих возможностях «самоучкам», подводить к решению испытать себя на научном поприще.

Рис. 2а, б. «Освобождаемый гений». Эмблема АСНАТ. Факсимиле;
форзац книги: *Модестов А.П.* Замечательные ученые-самоучки пролетарии
(Обработанные автором извлечения из его «100 жизнеописаний замечательных
внекастовых натуралистов»). М.: Изд. АСНАТ, 1922

Словесную агитацию сопровождала достаточно необычная художественная. Специально для ассоциации на рубеже 1920-х гг. была создана эмблема «Освобождаемый гений» (Модестов, 1922а, нахзац; «Освобождаемый гений», 1924). Семантика образа – закованное в цепи обнаженное тело «гения», факел в простертой ввысь руке – отсылает к титану Прометею; в греческой мифологии он, подаривший людям огонь и наказанный за это Зевсом – символ мудрости и прогресса; его подвиг – метафора просвещения, распространения знаний. Название заставляет вспомнить и трагедию Эсхила «Прометей освобождаемый». В классических сюжетах Прометей не имел крыльев, но в художественной интерпретации нередко добавляли этот элемент, подчеркивающий божественную природу героя, связь с идеалами духа и свободы.

«Прометей АССНАТ» крылат, наг и ангелоподобен; его освобождает юноша с мускулистым обнаженным торсом, молотом разбивающий цепи «гения». Возможно, эстетскую эмблему призван был объяснить призыв декларации АССНАТ: «Надо разбить кандалы, наложенные мертвящей ученой кастой на долженствующий быть свободным гений народа». И все-таки данная эмблема как символ объединения «внекастовых» ученых не может не удивлять: не такими представляются нам «самоучки из народа», «гении-пролетарии». Художник, пока нам не известный, явно черпал вдохновение в модерне с его декоративностью, особой пластикой и андрогинностью фигур; очевидно, ему была дана творческая свобода. Тем труднее объяснить, как руководство ассоциации, ориентированной на «борьбу с правящей буржуазной кастой в науке», могло утвердить в качестве художественного символа столь далекий от пролетарской эстетики образ¹. Интересно, что с эмблемой нередко соседствовали метафоры и заявления, подчеркивающие гораздо более воинственную природу участников объединения: «Асснат есть **научная ‘Запорожская сечь’**»; «цель Асснат – **изъятие из рук буржуазных ученых** (ученый касты) и **передача в руки пролетариата** страшнейшего из всех оружий – **знания**, без овладения коим немыслимы дальнейшие окончательные победы **пролетареволуции**» (Модестов, 1922а, форзац).

Как бы то ни было, миссия АССНАТ предполагала решение триединой задачи: 1) выявлять, регистрировать и объединять всех недипломированных работников науки и техники; 2) производить научно-техническую оценку их работ или рабочих планов, отбирая «все полезное для строительства СССР и научного и технического прогресса вообще»; 3) всех «самоучек», работы которых получили положительную оценку, «ставить к научному и техническому станку» для «проработки и осуществления их научных и технических достижений (открытий, изобретений, всяких новшеств и проч.)» ([Модестов], 1925а, с. 45).

Выявление современных талантливых «самоучек» опиралось на доказанное наличие таковых в народных массах. Теоретические обоснования

¹ В пандан к эмблеме в журнале АССНАТ было опубликовано одноименное стихотворение; его автором предположительно являлся Модестов ([Модестов], 1921b, с. 2).

этому находим в работе А.П. Модестова «Учет талантов. В поисках за Ломоносовым» (Модестов, 1926) – явной отсылке к идеям о гениальности основателя евгеники Ф. Гальтона, его книге 1869 г. «Наследственный гений». В основе построений Модестова «строгий математический подход»: вероятностный расчет рождения «талантов и гениев» и вытекающий из него алгоритм выявления «народных носителей совершенных мозговых аппаратов». Отталкиваясь от «кривых вероятностей» в изучении отклоняющихся признаков у растений (селекционно-генетические труды Э. Баура и Г. де Фриза), подкрепляя их данными И. Ранке по физическим отличиям у человеческих рас («кривой емкости ума»), привлекая «биномиальную кривую» частоты появления великанов и карликов А. Кетле и, разумеется, вслед за Гальтоном, Модестов выстроил количественную модель распределения способностей – «кривую талантов», на одном ее полюсе располагая «полных идиотов», на другом – гениев. По расчетам автора, которые мы приводим без верификации, на каждую тысячу человек «однородного социального организма» (имеется в виду общественная страта) приходится 326 со способностями выше среднего, 13 талантов и примерно два-четыре гения, «великана ума» (при этом 10 дураков и два идиота) (Модестов, 1926, с. 24).

Рис. 3. «Кривая распределения талантов». Иллюстрация из книги: Модестов А.П. Учет талантов (в поисках за Ломоносовым). Опыт анализа интеллектуального состава однородного социального организма. М.: АСНАТ, 1926

Заметим, что общий курс и отдельные работы АССНАТ не раз оценивались в профессиональных кругах, в том числе специалистами созданного незадолго до этого Государственного научно-исследовательского института им. К.А. Тимирязева. Асснатовцы представляли доклады о своей работе в разных структурах института; из документов следует, что в целом деятельность ассоциации там одобряли и поддерживали (ГАРФ. Ф. А-2307. Оп. 10. Д. 268). Однако «Учет талантов» потребовал дополнительной экспертизы: в марте 1925 г. труд был направлен отделению истории и методологии естествознания, которое, изучив работу, постановило рекомендовать «математическую обработку статистических данных о распределении талантов передать физико-математическому семинарию, в котором т. Модестову просьба сделать соответствующий доклад» (ГАРФ. Ф. А-2307. Оп. 10. Д. 296. Л. 32).

Известны и противники ассоциации, среди них Д.Н. Прянишников, к слову, лично Модестову и его исследованиям не раз дававший лестные характеристики. Возможно, причина негативного отношения Прянишникова к АССНАТ – «слабые» работы в области минеральных удобрений некоторых асснатовцев (ГАРФ. Ф. А-2307. Оп. 10. Д. 296. Л. 32об).

Мы не знаем, какое заключение дали эксперты-математики о кривых выявления «освобождаемых гениев». Так или иначе, Модестов во всех своих работах утверждал: ««великанов ума»... среди нас не так уже мало; на одну Москву (с ее 2-миллионным населением) *должно приходить* около 15000 (!!!) талантов и гениев... А во всем СССР (с его 100-миллионным населением) 650000 талантов и 100 тысяч «Ньютонов» – гениев!!!» ([Модестов], 1925а, с. 38). В итоге именно на базе выводов брошюры основывали поиск «недипломированных талантов».

Стратегия поиска – массовая работа с населением; тактический инструментарий – публикации в прессе, распространение агитационных листовок и плакатов, проведение публичных лекций и др. Использовалась и практика личных посланий руководства АССНАТ в академические структуры, в том числе региональные. Не остался в стороне партийный вектор: АССНАТ рассылала обращения в организации большевиков и комсомольские ячейки с призывами «содействовать самому широкому оповещению местного населения о существовании Ассоциации натуралистов-самоучек».

Ядром поиска, главным направлением асснатовского «агитпропа» стали послания «ко всем внекастовым натуралистам-самоучкам» через массовую печать. Такие «циркулярные письма» с рассказом об АССНАТ направлялись «всем газетам и журналам (а их около 500!) – «от хладных финских скал до пламенной Колхиды», от польских граней и до Великого океана» ([Модестов], 1925а, с. 55). Содержание во многом повторяет уже упомянутые тексты Модестова с пояснениями роли в науке «недипломированных ученых», рассказами об их притеснениях со стороны «ученой касты» прежде и теперь. С той лишь разницей, что подпись «Президиум АССНАТ» красовалась на фоне престижного московского адреса, по которому предлагалось присылать заявки – Арбат, 44. Кампания увенчалась

«взрывом» обращений от самоучек и любителей всех мастей, сообщало руководство АССНАТ, заключая: «Математические вычисления *более чем правы*: безвестные таланты из народа *сами* идут к нам целыми толпами, найдя для себя (на) всю жизнь искомый выход» ([Модестов], 1925а, с. 57–58).

«Оценка, сортировка и отбор народных самоучек» не менее важное направление деятельности АССНАТ как «учетно-мобилизационного распределительного аппарата советского государства». Это задача научных структур АССНАТ: научного совета, коллегии консультантов-оценщиков (в составе более сотни специалистов) и научных коллегий (или секретариатов): физической, астрономической, электротехнической, химической, технологической, ботанической, земледелия и др. При ассоциации действовала также постоянная выставка-музей ([Модестов], 1925а, с. 50–54).

Механизм оценки и отбора «свободного гения народа» – изучение представленных анкет, данных об изобретениях, программах работ. Так, в списке выявленных и отобранных к 1925 г. «великанов ума» значилось более 40 физиков и техников, 16 ботаников, семь химиков, по шесть астрономов и зоологов. Спектр направлений науки и техники, которые в итоге поддерживала ассоциация, оказался чрезвычайно широк: здесь обнаруживаем такие разные проекты, как изучение Солнца и путей аккумуляции солнечной энергии, воздухоплавание, в частности, дирижаблестроение, технология производства стекла, выяснение механизма гипноза и др. Широту и разнообразие отразил рисунок обложки отчетно-агитационной брошюры «Что такое АССНАТ?», где соседствуют символы космоса (Сатурн, комета), аэроплан, воздушный шар, линия высоковольтной передачи, некий механизм с коленчатым валом, молот, микроскоп, сноп колосьев и «первая в СССР солнечная машина» (гелиоскоп, гелиомотор, за который на выставке 1923 г. была получена награда) ([Модестов], 1925а, обложка).

АССНАТ в качестве руководителя президиума возглавил сам Модестов. Почетным председателем

Рис. 4. «Что такое АССНАТ?». Обложка книги: [Модестов А.П.] Что такое АССНАТ? Краткий очерк возникновения, задач, деятельности и достижений Ассоциации (Союза) натуралистов-самоучек с 1918 по 1925 год. М.: Изд. Наркомпроса, 1925

был избран К.А. Тимирязев, давний кумир Модестова в академической и общественно-политической сфере. Тезис Тимирязева о «партийности науки» не раз в разной форме воспроизводился его восторженным почитателем, при этом Модестов оставался беспартийным, по крайней мере в анкете 1921 г. определял себя лишь как «сочувствующего коммунистам» (РГАЭ. Ф. 478. Оп. 16. Д. 6503. Л. 6; [Модестов], 1925а, с. 47). В организацию вошли некоторые известные деятели, к которым было приложимо понятие «самоучек»: селекционер В.И. Мичурин, земский агроном А.А. Зубрилин, изобретатель в области воздухоплавания и космической техники К.Э. Циолковский и др.

«Ставление к научному станку» отобранных «самоучек», создание для них мест в лабораториях, инженерных бюро, ставок преподавателей в высшей школе – еще одна, гораздо более сложная задача, возложенная на АССНАТ ([Модестов], 1925а, с. 30–33). Некоторые технические проекты новоиспеченные асснатовцы могли выполнять в состоявшихся при ассоциации фототехнических, чертежных, модельных и столярно-слесарных мастерских. Но, если выявить и объединить «самоучек» казалось возможным, то создать полноценные условия для их научной работы своими силами АССНАТ была не в состоянии. Не увенчались успехом и многочисленные попытки разместить «самоучек» в действующих исследовательских институциях; лишь в отдельных случаях удавалось пристроить сотрудника «на время» по специальной «договоренности».

3. «Гением внекастовым, а зачастую и самоучек, и любителей, двигалась и двигается наука»: от портретов «самоучек-пролетариев» к классикам науки

Если представления о количестве «народных гениев» базировались на математических выкладках Модестова, то доказательства вклада в науку он связывал с историей естествознания. Своеобразно переосмысливая историю, он утверждал: «Генераторы... творческой научной и научно-технической мысли лежали и лежат не только в ученой касте, но... преимущественно в народных массах. История свидетельствует это... блестящей вереницей открытий и изобретений, создавших эпохи в человеческой культуре» ([Модестов], 1925а, с. 9). Историко-научные публикации, которые сам Модестов называл «историческим обоснованием идеологии Ассната» (Модестов, 1927, с. 9), можно условно разделить на два блока.

Первый отсылает к задачам агитации «самоучек из народа». Вся продукция этого направления строится вокруг единого узнаваемого поучительного нарратива: непростые жизненные обстоятельства, упорный труд, преодоление препятствий, итоговые достижения, иногда ранняя гибель «самоучек» от рук недоброжелателей и благодарная память человечества. По жанру это все вариации биографических эссе и новелл, в том числе с анекдотическим подтекстом, а также фельетонов, часто богато иллюстрированных. Из художников особенно часто привлекался некто В.И. Иванов, преподаватель Рабфака 1-го МГУ им. М.Н. Покровского.

Жена и друзья находят в Булонском лесу (Париж) тело зарезанного изобретателя газового освещения **Лебона**. Владелец керосинового освещения г. Парижа Лебон помещал..

Кондуктор избивает молодого Эдисона за пожар, произведенный им в вагоне, где бездомный изобретатель устроил свою лабораторию и типографию.

Попы, монахи, цари и буржуа, сжигают на костре величайшего буржуа **БРУНО** за его антирелигиозную проволоку и за доказательства, что земля кружится вокруг солнца.

Рис. 5а, б, в. «Гонимые самоучки» Д. Бруно, Ф. Лебон, Т. Эдисон. Иллюстрации из книги: [Модестов А.П.] Что такое АССНАТ? Краткий очерк возникновения, задач, деятельности и достижений Ассоциации (Союза) натуралистов-самоучек с 1918 по 1925 год. М.: Изд. Наркомпроса, 1925

В центре повествования борьба «самоучек» с враждебной «ученой буржуазной кастой»: «От рождения одаренные и сильные волей, пробивши себе путь самообразованием к вершине познания... эти немногие идут вперед, вперед и вперед, опережают ученых профессоров, докторов и магистров всяких наук», в то время как «буржуазные ученые», понимая истинное значение работ «самоучек», давали на них «*преступно кривя душой* отрицательный или прямо ругательный отзыв» (Модестов, 1922а, с. 2–3).

Например, в виде иллюстрации-фельетона представлено убийство – как результат «заговора осветителей-керосинщиков» – французского инженера конца XVIII в. Филиппа Лебона, который считается изобретателем газового освещения. Или сцена с кондуктором, избивающим Томаса Эдисона, создателя фонографа и лампы накаливания, в молодые годы действительно бедного телеграфиста, якобы устроившего пожар в вагоне, где он разместил свою лабораторию. Кстати, о чествовании Эдисона в Советской России в дни его 75-летия Модестов написал подробную статью для «Известий» (Модестов, 1922b, с. 3). Не обошлось и без иллюстрации того, как «попы, монахи, цари и буржуи» сжигают Джордано Бруно ([Модестов], 1925а, с. 33, 20).

Однако большинство знаменитостей прошлого портретируется без гротеска, им посвящены традиционные биографические новеллы. В этом ряду «изобретатели книгопечатания ремесленник Гутенберг и дьяк Федоров», «изобретатели паровой машины горняк Ползунов и слесарь Уатт», «величайшие астрономы – ‘великий недоучка’ Галилей, полковой трубач и органист Гершель и конторщик Бессель» (Модестов, 1922а, с. 6–8, 13–21, 23–28), «основоположник эволюционной теории военный Ламарк»,

Рис. 6. «Рабочие-самоучки изобретатели». Иллюстрация из книги: [Модестов А.П.] Что такое АССНАТ? Краткий очерк возникновения, задач, деятельности и достижений Ассоциации (Союза) натуралистов-самоучек с 1918 по 1925 год. М.: Изд. Наркомпроса, 1925

«творец ткацкого станка переплетчик Жакар», «изобретатель проволочного телеграфа живописец Морзе» ([Модестов], 1925а, с. 17, 18) и т.д.

Поучительны биографии современных «самоучек» с неперменными рассказами о воле к преодолению трудностей, ибо «история... повторяется, особенно в жизни и делах самоучек, которые, как и в былые века, до сих пор продолжают быть бесправными и позабытыми пасынками...» (Модестов, 1922а, с. 3). На портретах «самоучки» нередко изображены со своими изобретениями. Среди изменивших свою судьбу с помощью АССНАТ «слесарь тов. Ф.П. Казанцев, изобретатель нового улучшенного тормоза», «крестьянин тов. Демьянов», который в модельных мастерских АССНАТ воплотил в жизнь свое изобретение – эффективную картофеле-сажалку ([Модестов], 1925а, с. 31, 75), и многие другие.

Целый разворот в брошюре «Что такое АССНАТ?» посвящен воздухоплаванию, где деревообделочник А.Л. Кузнецов с «аэропланскими винтами (пропеллерами)» собственной конструкции соседствует с любимым асснатовским героем – К.Э. Циолковским, представленным как «известный (и далеко за пределами СССР) изобретатель **металлического** управляемого воздушного корабля (дирижабля) самоучка» ([Модестов], 1925а, с. 68–69). По поводу его изобретений АССНАТ не раз проводила

беспамятного труда: он, организатор и инициатор кабинета-лаборатории при кафедре воздухоплавания Академии Воздушного Флота, назначен всего лишь... инструктором 3-го разряда. Будем бороться дальше.

В настоящее время г. Кузнецов записан **Асснатом** на одну из гостиниц Главнаука Наркомпроса. Его пропелеры копируются на рис.

Деревообделочник **А. Л. КУЗНЕЦОВ**, сотрудник Ассната, со своими аэропланными винтами (пропеллерами).

Этот — выбранный из 4-го класса семинарии типичный самоучка, ибо самостоятельно постиг и изучил труднейшие отдаленные высшей математики, внес в них свои знания. Одной из его главных задач является *реформа школ* — нахождение новых способов, более разумных, изложение человеческих знаний, так как наша существующая книга далека от искомого совершенства, ибо она получена нами в наследие от древних народов и не претерпела почти никаких существенных изменений, кроме технических. Вот над этим то существенным изменением и работает тот, **Ботт**. Работают **Ботта** подлинны одобрение видных ученых-спецалистов.

После успешного **Ассната** (в мае 1925 г.) диспута о воздушном корабле **Циолковского**, доказавшего ползучую правоту его учения, при чем была

6) **Ботт В. Ф.** (по *написанной* *приветной* *машине*). Научный сотрудник **Ассната** *Рис* *работы* *на* *высшей* *математике*.

Этот — выбранный из 4-го класса семинарии типичный самоучка, ибо самостоятельно постиг и изучил труднейшие отдаленные высшей математики, внес в них свои знания. Одной из его главных задач является *реформа школ* — нахождение новых способов, более разумных, изложение человеческих знаний, так как наша существующая книга далека от искомого совершенства, ибо она получена нами в наследие от древних народов и не претерпела почти никаких существенных изменений, кроме технических. Вот над этим то существенным изменением и работает тот, **Ботт**. Работают **Ботта** подлинны одобрение видных ученых-спецалистов.

признана не только осуществимость дирижабля **Циолковского**, но и большая его практичность и выгодность, модели его были выставлены на выставке МОДВФ. А теперь (июль 1925 г.) по предложению **Ассната**, принятому на сессии МОДВФ и пленуме Моснаучума, Авиавим, наконец, приступил к строительству первого металлического воздушного корабля **Циолковского**. Идет

Известный (и далеко за пределами СССР) изобретатель **металлического** *управляемого* *подъемного* *корабля* (дирижабля) **самоучка** **К. Э. ЦИОЛКОВСКИЙ** со своими моделями кораблей.

на встречу также и Госплан. По докладу представителей **Ассната**, **Бюро** **Сената** Госплана, признано нужным оказать всемерную поддержку **Циолковскому** и в полной мере использовать его при постройке дирижаблей.

Теперь аэриат **Ц. Циолковский** и последовательных опытных и действующих моделей: работа идет. Достигнуты существенные результаты в сфере листов обложки. *Скорее* *материал*.

Модели **Ц.** хранятся в музее **Ассната**.

8. **А. П. МОСКОВСКИЙ** (*Окончивший среднюю школу*). Научный сотрудник **Ассната**. *Изучение* *математических* *задач* *и* *опыт* *с* *моделью* *перехода* *Синтез* *математики* *и* *физики*.

Окончивши только среднюю школу, он тотчас же принялся за работу в интересовавшей его области — астрономии и метеорологии. Сейчас он состоит научным сотрудником **Ассната** и имеет несколько работ. Одна из них — результаты многолетних наблюдений над грозями в Москве и показала

Рис. 7. «Самоучки-изобретатели А.Л. Кузнецов и К.Э. Циолковский». Иллюстрация из книги: [Модестов А.Л.] Что такое АССНАТ? Краткий очерк возникновения, задач, деятельности и достижений Ассоциации (Союза) натуралистов-самоучек с 1918 по 1925 год. М.: Изд. Наркомпроса, 1925

разного рода заседания и консультации, добиваясь финансирования проектов. Так, после организованного АССНАТ в 1925 г. диспута «о воздушном корабле Циолковского» Осоавиахим (Об-во содействия обороне, авиационному и химическому строительству), влиятельная и богатая организация, выделила субсидии на «постройку первого металлического корабля Циолковского» (Модестов, 1925b, с. 3). На открытии выставки самоучек-изобретателей в 1926 г. Модестов запечатлен с моделью дирижабля Циолковского в руках².

Популярных агитационных книг о «самоучках» прошлого и настоящего Модестов выпустил немало. При этом легко заметить, что со временем отношение к представителям «ученой касты» несколько изменилось: из «губителей человеческого гения» (Модестов, 1922a, с. 4) они превратились в тех, кто может быть отнесен к «ярким звездам на научном небосклоне» (Модестов, 1927, с. 20). Так, в книге о «замечательных ученых» 1927 г. уже два равных раздела: о «самоучках» и «кастовых ученых»; и те,

² Заметим, что именно в связи с Циолковским, которого АССНАТ поддерживала и продвигала, в литературу проникали короткие сведения о самой ассоциации; см., например, (Салахутдинов, 2000).

Рис. 8. А.П. Модестов с моделью дирижабля Циолковского. «Открытие выставки самоучек-изобретателей»: Московская правда. 1926. 17 августа. № 187

и другие отнесены к «замечательным». Тем не менее, Модестов не отказывается от своей исходной классификации, согласно которой М.В. Ломоносов, несмотря на его академическое признание – ученый «внекастовый».

История агитационных публикаций Модестова о правах «самоучек» – очевидный казус периода общественного слома, созвучный общему духу революционных перемен. Современный читатель может задаться вопросом: как относиться к подобным трудам, в основе которых явные натяжки, а то и подтасовка фактов? Можно ли почерпнуть из них достоверные сведения, или историко-научное наследие индоктринированного автора девальвировано, имеет значение лишь в контексте советского прошлого как иллюстрация времен и настроений?

Здесь поможет обращение ко второму блоку работ, историко-агрономическому. Судя по всему, история науки со временем стала для Модестова чуть ли не основным занятием, по крайней мере серьезным увлечением. Сначала в рамках АССНАТ, а затем уже под собственным именем он издал многотомную серию биографических очерков о выдающихся агрономах прошлого.

Модестов выбирает тот же взгляд на историю – через биографии «творцов» – и даже время от времени использует излюбленный прием, акцент на «сложностях творческого пути», «бесправии» ученого. Иными словами, и эти сочинения вроде бы скроены по лекалу АССНАТ. Но тем временем меняется сама ассоциация, ее идеология: присутствующее в ранних декларациях противопоставление «пролетарий-самоучка» vs «буржуазный профессионал» становится не такой очевидной, что укладывалось в логику «затухания классовой борьбы в СССР»; в трудах и до-

кументах ключевое слово «самоучки» то и дело опускается, de facto АССНАТ превращается в «ассоциацию натуралистов».

В том же направлении, от гимна «самоучкам-пролетариям» к изучению «истинных творцов науки», дрейфуют и сочинения Модестова. Последние написаны по всем канонам академического исследования: с опорой на серьезную историографию (а иногда и новые неопубликованные материалы), большой массив источников, в том числе научные труды «героя» повествования. Обратим внимание на важный момент: Модестов владеет необходимыми для историка языками – латынью, немецким, французским, возможно, и английским.

Триумфальная арка «светочей агрономии» (Модестов, 1914b, вставка с. 7–8) из ранних работ Модестова спустя время стала программой многотомного издания – «Очерков по истории агрономии в жизнеописаниях земледельцев и строителей разумного земледелия».

Жанр и сложная конструкция названия, без лишней скромности замечает автор, берет начало в «плутарховском и костомаровском способе историографирования» (речь идет о «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарха и «Русской истории в жизнеописаниях ее главнейших деятелей» Н.М. Костомарова) (Модестов, 1924, с. 3).

О программной части введения, посвященной общим вопросам истории науки, мы будем говорить ниже. Перейдем к разделу, в котором Модестов излагает свое видение исторического пути агрономии.

Он называет три ключевые области естествознания, важные для агрономии – физиологию растений, почвоведение и метеорологию. Отмечая свою некомпетентность в последней и выводя ее за рамки исследования, предлагает следующие этапы развития научно-агрономического знания:

I – дососсюрский (Палисси, Пристли и др.): догадки о минеральном составе растений (фотосинтез), невнимание к влиянию почвы (кроме Палисси);

II – долибиховский (Соссюр, Дэви, Тэер и др.): связь питания растений с почвой, открытый вопрос о механизме фиксации азота воздуха;

III – либиховский (куда отнесены также Шпренгель, Вигман и др.): точный состав золы растений и почвы, связь между ними, законы «возврата» и «минимума»;

Рис. 9. Обложка книги: Модестов А.П. Типичные самоучки, исследователи и изобретатели/ Замечательные работники науки и техники. Т. 1. М.: Изд АССНАТ, 1927

IV – последователей Либиха: развитие теории минерального питания растений;

V – Буссенго и его идеи (Пастер, Бертло, Шлезинг и Мюнц, Гельригель и Виллфарт, Виноградский и др.): происхождение азота почвы и растений, усвоение азота корнями растений и пр. (Модестов, 1924, с. 14–16).

Выбор «героев» тома 1924 г., открывающего серию, не подчиняется ни хронологической, ни дисциплинарной логике. Можем лишь предположить: «зодчие» объединены по признаку неудовлетворенности полученным образованием (часто навязанным семьей), полифоничности увлечений, научной деятельности во многих областях знания. Первостепенна их агрономическая ипостась, на фоне которой показана более широкая культурно-просветительская деятельность.

Повествование начинается с биографии Бернара Палисси (1510–1589), выходца из бедной аквитанской семьи, ставшего признанным ученым-энциклопедистом Высокого Возрождения – натуралистом, садоводом, ботаником, химиком, рисовальщиком, живописцем по стеклу, керамистом и эмальером, писателем и теоретиком искусства и пр. Модестов полагает, что Палисси с его схоластическими знаниями в области химии был и великим агрономом «умозрительного склада»: никогда не практикуя «на земле», он понял, что ее нужно удобрять и давать отдохнуть несколько лет, чтобы она снова приобрела то ценное качество, которое ученый называл «соленостью», связывая с плодородием (Модестов, 1924, с. 23).

Далее следуют очерки о русских ученых – А.В. Советове, А.Н. Энгельгардте, С.Н. Виноградском, В.А. Кудашеве.

Следующим представлен микробиолог Сергей Николаевич Виноградский (1856–1953), который так же многогранен, по-своему и для своего времени. Сын крупного землевладельца, он должен был стать юристом, но сменил курс в Киевском университете на естествознание. Бросив и его, уехал получать музыкальное образование в Петербург, где со временем все-таки завершил и университетский курс. Работая в Швейцарии, углубился в бактериологию, открыл хемосинтез, выделил культуры бактерий-нитрификаторов. Вернувшись в Россию, занялся изучением чумы; переехав из-за нездоровья на юг страны, посвятил себя проблемами земледелия и почвоведения.

Фигура Алексея Николаевича Энгельгардта (1832–1893) разворачивает повествование в сторону агрохимии. Как и Виноградского, автор описывает юношу-Энгельгардта неудовлетворенным карьерой офицера-артиллера, выбранной по семейной традиции. Обеспеченный дворянин с народническими взглядами, он занялся самообразованием, увлекся органической химией, создал домашнюю лабораторию, впоследствии получил кафедру в Земледельческом (лесном) институте в Петербурге; погрузившись в агрохимию, успешно изучал и пропагандировал минеральные удобрения; будучи сослан в родовое поместье Батищево, «работал на земле», организовал образцовое хозяйство.

Непрямым был путь в науку и знаменитого агронома и почвоведателя Александра Васильевича Советова (1826–1901). Сын священника, он обучал-

ся в духовной семинарии; по собственному выбору закончил курс в Горыгорецком земледельческом институте. Во время зарубежной стажировки знакомился с передовыми хозяйствами Западной Европы, по возвращении изучал системы земледелия, культуру кормовых трав; преподавал в Москве и Петербурге, много сделал для развития Вольного экономического общества.

Самый «нестандартный» персонаж первого тома – князь Владимир Александрович Кудашев (Модестов, 1924, с. 105–128). Казалось бы, внимание к биографии «ученого князя» мало совместимо с общим курсом АССНАТ на поиск «народных талантов». Однако Модестов определяет своего героя иначе: В.А. Кудашев представлен вполне логично для данного тома – как агроном-«самоучка», отринувший поприще, выбранное для него семьей. Уроженец Полтавщины, он получил юридическое образование, но с детства интересовался сельским хозяйством, любовью к которому его «заразил отец». Изучал земледелие самостоятельно, объезжая «образцовые хозяйства» европейских стран (где даже нанимался работать поденно, чтобы освоить все полевые практики) и Юга России. По настоянию отца отработал три года по ведомствам финансов и земледелия (был главным редактором «Сельскохозяйственной газеты» и «Вестника сельского хозяйства»), совмещая службу с управлением одним из имений. Проявив себя реформатором в ведении хозяйства, в 1878 г. организовал одно из первых частных опытных полей, занимавшееся проблемами «засушливого земледелия». Разработал рекомендации по методам сбережения влаги; публикации на эту тему вызвали жесткую критику со стороны профессионалов. Дальнейшие исследования, по мнению Модестова, подтвердили справедливость выводов Кудашева. Отметим, что биографическая статья о Кудашеве основана на ценном документе – собственноручных записках князя, переданных, по утверждению Модестова, ему лично.

Второй том гораздо сбалансированнее: в нем рассказывается о «зодчих агрономии», которые

Рис. 10. Обложка книги: Модестов А.П. Очерки по истории агрономии в жизнеописаниях зодчих и строителей разумного земледелия. Т. 2: Шубарт, Сосюр, Бажаев. М.–Л.: Сельхозгиз, 1930

самостоятельно трудились «на земле», как правило собственной, заботились и о росте доходности соседних крестьянских хозяйств. Например, сын бедного ткача немец Иоганн Христиан Шубарт (1734–1787) достиг успеха самообразованием: «Учился, учился и учился... высшей и единственной школой для него была сама жизнь» (Модестов, 1930а, с. 7); позже приобрел поместья для организации рационального травополевого хозяйства, много времени посвящал работе с крестьянами (известен своим «воззванием к крестьянам» сеять кормовые травы) (Модестов, 1930а, с. 3–81). Швейцарский агроном Никола де Соссюр (1709–1791), родом из «ученой семьи», провел детство «в обстановке научных работ... отца, исследователя Альп», но выбрал работу на наследственной ферме под Женевой, где проводил исследования плодородия земли, обучал окрестных крестьян (Модестов, 1930а, с. 83–105). В биографии Владимира Гавриловича Бажаева (1865–1916) подчеркнута его земская деятельность в качестве агронома-практика, проводника крестьянского травополя, отмечены многочисленные сочинения по истории и организации сельского хозяйства в России (Модестов, 1930а, с. 106–166). Все три сюжета шире научно-биографических описаний: «зодчие» показаны на фоне сопутствующих их жизни реформ, войн, революционной борьбы и других общественно-политических событий.

Особенно важен третий том, фактически полностью посвященный Юстусу фон Либиху (1803–1873); фоном присутствуют заявленные на обложке

Рис. 11. Кабинет Ю. Либиха. Иллюстрация из книги: *Модестов А.П. Очерки по истории агрономии в жизнеописаниях зодчих и строителей разумного земледелия. Т. 3: Либих, Веллер, Вигманн и Польсторф, Берцелиус. М.: Новая деревня, 1930*

Й.Я. Берцелиус, главный авторитет в химии времен ученичества Либиха, и развивавшие его учение Ф. Веллер (Велер), А.Й.Ф. Вигманн и К. Польсторф.

Эвристически это самый ценный труд Модестова, особенно с учетом времени его написания: работ такого уровня о Либихе тогда в России не было. Модестов и здесь не обходится без асснатовских ракурсов: ищет трудности и неудачи в жизни героя – описывает раннее приобщение к исследованиям по настоянию отца-аптекаря, «провальные» гимназические годы, вынужденное обучение в Париже, тогдашнем центре химической науки. Отмечает как «неожиданные удачи», а не закономерный результат трудов и таланта встречу с А. фон Гумбольдтом, протекцию для попадания к Ж.Л. Гей-Люссаку, похвалы Й.Я. Берцелиуса и как следствие всего перечисленного – профессорское кресло в университете Гисена в 21 год, по министерскому назначению, вопреки традиции корпоративного выбора (Модестов, 1930b, с. 17). Не без удовольствия, как представляется, отмечает тяжелые душевные состояния Либиха в зрелые годы, связанные с семейными проблемами. При этом детально и профессионально анализирует главный с точки зрения агрономии труд Либиха «Химия в приложении к земледелию и физиологии растений», работы ставшей знаменитой гисенской лаборатории и, наконец, собственно «приложение» химии к земледелию – практику использования законов Либиха, их критику и современную «ассимиляцию».

Том отличает и особое внимание к источникам и литературе. Приведена достаточно полная – около 30 работ – имевшаяся на тот момент отечественная и зарубежная литература об ученом, в том числе: двухтомная биография авторства Я. Фольхарда (Воларда: J. Volhard), книги В. Освальда и В. Битнера, «История естествознания» Ф. Даннемана, «История естественных наук» А. Бекли, библиографический словарь И.К. Поггендорфа, а также опубликованные незадолго К. Эссель-

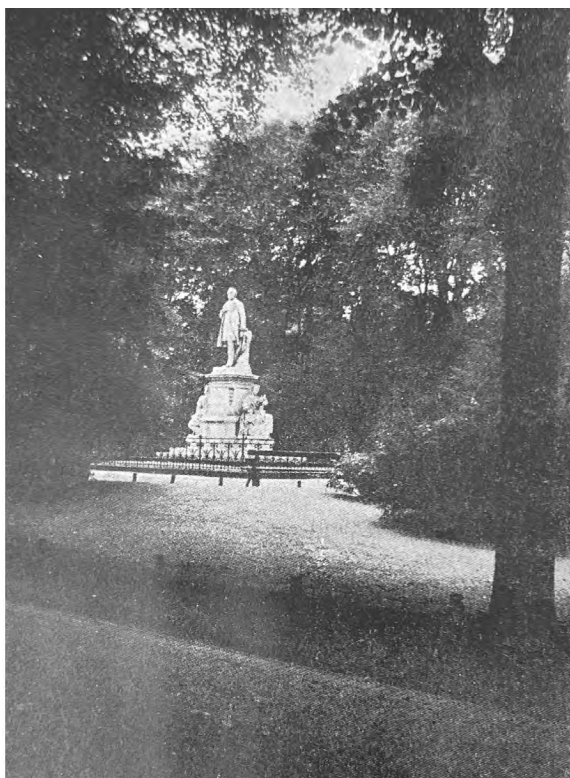

Рис. 12. Памятник Либиху в Мюнхене. Иллюстрация из книги: Модестов А.П. Очерки по истории агрономии в жизнеописаниях земледельцев и строителей разумного земледелия. Т. 3: Либих, Веллер, Вигманн и Польсторф, Берцелиус. М.: Новая деревня, 1930

борном (К. Esselborn) новые биографические материалы о Либихе. Разбор трудов ученого сделан на основе оригинальных источников, с привлечением критических статей его коллег. В книге обнаруживаем важные дополнения, впервые появившиеся на русском языке. Как следует из пояснений Модестова, в процессе работы он состоял в переписке с наследниками друга Либиха аптекаря Г.Э. Мерка, от которых получил ценные документы, в том числе автобиографию ученого. Поскольку на тот момент том уже был передан в печать, включить новые материалы в ткань повествования не удалось; автобиография Либиха и некоторые другие дополнения опубликована в качестве приложения (Модестов, 1930b, с. 156–178).

Создается впечатление, что в каждом из героев историко-агрономических очерков Модестов стремился подчеркнуть некоторые собственные черты – от незаконченности образования до широты интересов на поприще земледелия и истории, от увлечения просветительской деятельностью до борьбы за «подлинную науку», вмещающую все многообразие «внекорпоративных» дарований. «Я убедился в необходимости разрушить самые храмы лжи, чтобы расчистить для утверждения истины твердое место», – это высказывание Либиха Модестов считал краеугольным для понимания миссии истинного ученого.

4. «Изучение и преподавание истории естествознания и техники более чем необходимо»: программа институционализации истории науки

Стартовавший в 1924 г. выпуск «Очерков», в котором планировалось два десятка томов, имел предысторию: по словам Модестова, первые тома были подготовлены еще в 1910-е гг., но тогдашнее ведомство земледелия отказалось финансировать проект. Окончились неудачей и переговоры с коммерческими издательствами в начале 1920-х гг. Лишь под эгидой советского Наркомзема серия будет выходить без помех, надеялся автор (Модестов, 1924, с. 9, примечание). Но случилось иначе. Второй и третий тома действительно были изданы, но с большой задержкой – только в 1930-м г. На этом выпуск прервался. В 1932 г. еще были заявлены «выходящий из печати том IV» (Буссенго, Дюма, Тер-Степанов), «подготовленные к печати том V и VI» (Тимирязев с короткими эссе о Берто и Майере, Лооз, Гильберт, Гельс, Бербанк). Об этом сообщал обзор «Из новейших печатных работ того же автора», размещенный в конце брошюры о прививании растений (Модестов, 1932, нахзац). Однако ничего из объявленного издано не было.

Вернемся к первому тому «Очерков...» и обсудим важные концептуальные моменты «Введения».

Опираясь на авторитеты (микробиолога В.Л. Омелянского, философа и теолога У. Хьюэлла (Уевелла) и др.), Модестов говорит о гигантском, но еще далеко не общепризнанном значении ознакомления с историческим развитием той или другой науки» (Модестов, 1924, с. 7–8). Призывает к изучению достижений русских ученых: «... у нас лежит в цистероновском «мраке забвения» целый ареопаг «зодчих и строителей» русской аг-

рономической и вообще естественно-исторической мысли». Развеять «мрак забвения» считает «неотложным, насущнейшим делом – делом всех, кому дороги интересы и судьбы сельского хозяйства СССР». Сетую на упущенное время и утраченное необратимо, утверждает, что еще «очень многое доступно реставрации и историографированию по оставшимся памятникам и устным передачам» (Модестов, 1924, с. 9–10).

Центральная идея «Введения» – напомним, это 1924 год! – программа изучения и преподавания истории науки. Модестов предлагает – ни больше ни меньше – создать специальный институт, открыть кафедры в высшей школе! Свои предложения Модестов излагает, по его словам, в «самой сжатой форме». Памятуя велеречивость и многословность автора, приведем здесь текст программы со значительными, но не сущностными, сокращениями. Итак:

... необходима... прочная, постоянная организация, вернее – постоянное ее учреждение (институт), в ведении которого и находилось бы все касающееся проектируемого автором начинания, а именно:

- 1) собирание исторических (по агрономии и естественным наукам) материалов из разных источников, памятников и преданий, начиная с отдаленных (начальных) времен и до настоящих дней;
- 2) систематизирование собранных материалов и их обработка;
- 3) опыт сводок систематизированных материалов;
- 4) розыски материалов, незарегистрированных в печати (путем рассылки анкет, писем к учреждениям и разным лицам) и пр.
- 5) издание обработанных материалов (как отдельными трудами, так и в особом журнале («Былое агрономии». – О.Е.));
- 6) выдача исторических справок.

Существеннейшую помощь в проектируемом начинании должен будет оказать специальный историко-научный журнал. <...>

Изложенного... достаточно для признания неотложной необходимости изучения и преподавания истории естествознания – как чистого, так и прикладного, в том числе и агрономии... Как известно, не только знатоков, но даже просто хорошо знакомых с историей наук у нас в России среди ученых почти нет. Вот тут-то и кроется первопричина отмеченной сейчас ненормальности, которую нам надо возможно скорее изжить, а для этого надо:

- 1) ввести во все ВТУЗы и университеты преподавание истории естествознания и техники;
- 2) подготовить в срочном порядке соответствующий лекторский персонал, воспользовавшись для этого Институтом Красной профессуры;
- 3) перевести и срочно издать все необходимые иностранные книги по истории естествознания и техники, а также объявить конкурс на лучшие сочинения на русском языке как по общей истории

естественных и технических (в том числе и по агрономии) наук, так и по отдельным дисциплинам (физике, химии, астрономии и проч.) (Модестов, 1924, с. 10–12).

Ранние проекты институционализации истории науки, сложности в их реализации – тема, не раз привлекавшая внимания историографов науки и техники (Илизаров, 2010; 2012). В список генераторов и проводников подобных идей следует добавить и Модестова.

У программы Модестова, по крайней мере ее историко-агрономической части, как выясняется, была своя непростая история. Еще с довоенного времени он пытался найти единомышленников, но наткнулся на равнодушные коллег, непонимание со стороны руководителей общественных и государственных институций. Например, Модестов вспоминает скептическое отношение А.А. Ярилова, вице-президента МОСХ, к предложению создать при обществе Историко-агрономический комитет, отказ заслушать доклад на эту тему. Ни к чему не привела попытка выпуска периодического историко-научного журнала «Былое агрономии» при любимом МСХИ: руководство института идею отклонило. Неудачей закончилась и организация частного историко-агрономического кружка (Модестов, 1924, с. 10).

Что касается изложенной на страницах тома 1924 г. программы, мы не обнаружили никаких комментариев и откликов на факт ее публикации. Похоже, даже в самой АСЧНАТ идеи Модестова широко не обсуждались. Судя по всему, они не только не получили хода, но попросту остались незамеченными коллегами по цеху. По крайней мере никаких следов обсуждения программы участниками созданной в 1921 г. академической Комиссии по истории знаний мы не обнаружили (Комиссия, 2003).

Если бы Модестов не предложил ничего, кроме программы институционализации истории науки, одно это заслуживало бы внимания историков науки. Но, как показывает статья, он оставил большое и очень разнобразное наследие, в центре которого – «Очерки по истории агрономии». И это далеко не все, что было запланировано. «Очерки» являлись основой, опираясь на которую Модестов планировал реализовать гигантский историко-научный проект – выпуск многотомного издания «Кузнецы науки и техники. 750 биографий замечательных работников науки и техники со времен эпохи Возрождения и до наших дней» (Модестов, 1932, нахзац). Несомненно конъюнктурный, кажущийся невыполнимым, в случае Модестова с его графоманской легкостью пера, проект вполне мог бы стать реальностью.

Быстро меняющиеся политические ветры первого десятилетия советской власти, которые обеспечили успех АСЧНАТ, к концу 1920-х гг. с разворотом в сторону «Большого перелома» в культуре и науке, ее же и похоронили. В это время в рядах ассоциации происходил раскол, приведший к ее замене на Бюро содействия исследованиям самоучек, смене руководства, фактическому прекращению деятельности АСЧНАТ в 1929 г., ре-

прессиям по отношению к участникам ассоциации (ПМ. КП 21362; 31136/1). Считается, что закрытию способствовал разгром так называемой «рабочей оппозиции» в РКП(б), с которой была связана АССНАТ (Соломин и др., 2015, с. 70).

Лишившись высокой должности, Модестов переключился на ботанические исследования, в том числе подготовку трехтомного труда по «корневедению» и «атласа корней культурных и диких растений» (Модестов, 1934). Создается впечатление, что именно события вокруг АССНАТ побудили Модестова вернуться к «науке о корнях». Как бы то ни было, успех изобретенной им «радикологии» подтверждали хвалебные отзывы Н.И. Вавилова и Д.Н. Прянишникова, статьи о мастере «смотреть в корень» в центральной печати (Эль-Регистан, 1932, с. 3).

Издание трудов тем временем остановилось. Утрата руководящих позиций означала прекращение ведомственной поддержки, когда-то открывавшей доступ к неограниченным издательским ресурсам Наркомзема. Вероятно, где-то в типографских архивах можно найти следы неизданных томов «Очерков» и других заявленных в проспектах и оставшихся неопубликованными историко-научных сочинений Модестова.

Отметим и еще одну важную результирующую деятельности АССНАТ и ее лидера в области истории науки. В силу гораздо более обширных, нежели пропагандистский кругозор, и разносторонних знаний, погруженности в мировую и российскую историю, Модестов по-своему, но очень точно отразил традиции и практики любительства, которые существовали во всем мире. В них не было той социально-политической нагруженности, которую приписывала им АССНАТ. Однако сам фактор воздействия любителей на развитие науки – безусловная данность, которую смог уловить борец за признание «самоучек».

Выражаю благодарность участникам Семинара ОИИИНТ за комментарии и замечания, сделанные в связи с докладом об АССНАТ и А.П. Модестове. И.В. Созинову признательна за предоставление ряда материалов из фондов Государственного научно-исследовательского института им. К.А. Тимирязева; А.Л. Клейтман обратил мое внимание на статью о последних работах А.П. Модестова.

Источники и литература

1. Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). 2-е изд., перераб. В 2 т. Пг.: Тов. худож. печати, 1915. Т. 2. [4], 224 с.

2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-2307 (Главнаука Наркомпроса). Оп. 10. Д. 268; Д. 296.

3. Елина О.Ю. Картинки с выставки: наука и технологии в раннем СССР (по материалам Всероссийской выставки 1923 года). М.: Рутения, 2024. 544 с.

4. Елина О.Ю. «... изучение и преподавание истории естествознания и техники более чем необходимо»: агроном Александр Модестов и его хождение в научную биографику // Историограф: сборник статей к 75-летию профессора С.С. Илизарова и 50-летию его работы в Российской академии наук / отв. ред. и сост. А.Л. Клейтман, А.Ю. Самарин. М.: Янус-К, 2025. С. 134–143.

5. Елина О.Ю. Ассоциация натуралистов-самоучек (АСЧНАТ) в источниковедческом измерении // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН. Годичная научная конференция, 2025. М.: Янус-К, 2025. С. 307–313.

6. Илизаров С.С. История науки и техники: от зарождения исследовательского направления до формирования в России профессионального сообщества // Архив истории науки и техники. Вып. 4. М., 2010. С. 5–91.

7. Илизаров С.С. Отечественная историография истории науки и техники. Хроника 1901–2011. М.: ИИЕТ, 2012. 487 с.

8. Козлов С.А. «Служение интересам всей страны»: Московское общество сельского хозяйства (1820–1930 гг.). В 3 т. М.; СПб.: ЦГИ, 2020. Т. 1. 588 с.

9. Козлов С.А. «Служение интересам всей страны»: Московское общество сельского хозяйства (1820–1930 гг.). В 3 т. М.; СПб.: ЦГИ, 2020. Т. 3. 272 с.

10. Комиссия по истории знаний. 1921–1932 гг. Из истории организации историко-научных исследований в Академии наук: Сб. док. / Сост. В.М. Орел, Г.И. Смагина. СПб.: Наука, 2003. 765 с.

11. Лихарев М.П. Алфавитный список дворянских родов Рязанской губернии, внесенных в дворянскую родословную книгу по 1-е января 1893 года. Рязань: Тип. М.С. Орловой, 1893. 145 с.

12. Липшиц С.Ю. Модестов Александр Петрович // Русские ботаники (ботаники России – СССР). Биографо-библиографический словарь. Т. 5. М.: Изд. МОИП, 1952. С. 528–530.

13. Модестов А.П. Фотография в естественных науках. Фотомикрография. Руководство для натуралистов, врачей и студентов. М.: Типо-лит. А. Рейне, 1899. 78 с.

14. Модестов А.П. Как получать хорошие урожаи хлебов. М.: Тип. торг. дома А.П. Печковский, П.А. Буланже и К°, 1907. 24 с.

15. Модестов А.П. Как надо устраивать крестьянское хозяйство, чтобы не было нужды и голода. М.: Тип. тов-ва «Взаимная помощь», 1908. 63 с.

16. Модестов А.П. Как очистить поля от сорных трав: Общепонят. практ. наставление для земледельцев России. М.: Агроном, 1911. 45 с.

17. Модестов А.П. Кормовой вопрос юга России: долгой бескормизу. М.: Агроном, 1911. 32 с.

18. Модестов А.П. Главнейшие вопросы южнорусского земледелия (по многолетним работам опытных учреждений). М.: Агроном, 1914. [6], 224, [2] с.

19. Модестов А.П. Краткий исторический очерк развития учения о питании сел.-хоз. растений (применительно к земледелию). 2-е доп. изд. М.: Агроном, 1914. 74, [3] с.

20. Модестов А.П. Корневая система травянистых растений. Вып. 1. М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1915. 138 с.

21. Модестов А.П. Мощьность залегания корней в естественных условиях произрастания // Сборник статей, посвященный Клименту Аркадьевичу Тимирязеву его учениками в ознаменование семидесятого дня его рождения / Ред. Ф.М. Крашенинников. М.: Тип.-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К., 1916. XXXVIII, 572 с.

22. Модестов А.П. Академия естественно-научных исследований // Известия. 1918. 2 ноября. № 240. С. 2.

23. Модестов А.П. Ассоциация натуралистов // Известия Ассоциации натуралистов. Вып. 1. 1921. С. 9–32.

24. [Модестов А.П.] Эмблема. Стихотворение-ода «Освобожденный гений» // Известия Ассоциации натуралистов. Вып. 1. 1921. С. 2.

25. Модестов А.П. Замечательные ученые-самоучки пролетарии (Обработанные автором извлечения из его «100 жизнеописаний замечательных внекастовых натуралистов»). М.: Изд-во АСЧНАТ, 1922. 56 с.

26. Модестов А.П. Герой науки и техники (чествование 75-летия со дня рождения Томаса Эдисона) // Известия. 1922. 31 марта. № 73. С. 2.

27. Модестов А.П. Заповеди земледельца (Азбука полеводства): по многолетним работам и выводам опытных полей РСФСР. Кн. 1. М.: Новая деревня, 1923. 152 с.

28. Модестов А.П. Очерки по истории агрономии в жизнеописаниях земледельцев и строителей разумного земледелия. Т. 1: Палисси, Виноградский, Энгельгардт, Советов, Кудашев. М.: Новая деревня, 1924. 128 с.

29. [Модестов А.П.] Что такое АССНАТ? Краткий очерк возникновения, задач, деятельности и достижений Ассоциации (Союза) натуралистов-самоучек с 1918 по 1925 год. М.: Изд. Наркомпроса, 1925. 102 с.
30. Модестов А.П. Об управляемом дирижабле Циолковского // Известия. 1925. 1 мая. № 98. С. 3.
31. Модестов А.П. Учет талантов (в поисках за Ломоносовым). Опыт анализа интеллектуального состава однородного социального организма. М.: Изд-во АССНАТ, 1926. 52 с.
32. Модестов А.П. Замечательные работники науки и техники. Т. 1, вып. 1: Типичные самоучки, исследователи и изобретатели. М.: Изд-во АССНАТ, 1927. 152 с.
33. Модестов А.П. Очерки по истории агрономии в жизнеописаниях земледельцев и строителей разумного земледелия. Т. 2: Шубарт, Соссюр, Бажаев. М.; Л.: Сельхозгиз, 1930. 168 с.
34. Модестов А.П. Очерки по истории агрономии в жизнеописаниях земледельцев и строителей разумного земледелия. Т. 3: Либих, Веллер, Вигманн и Польсторф, Берцелиус. М.: Новая деревня, 1930. 190, [1] с.
35. Модестов А.П. Трансплантация в растениеводстве. М.: Фотомех. изд. Радиологич. станц. ВАСХНИЛ, 1932. 35 с.
36. Модестов А.П. Корень растений. Основы радикологии (корневедения). В 3 т. (содержание томов и отзывы). Атлас корневых систем культурных и диких растений (проект). М.: Сельхозгиз, 1934. 14 с.
37. Модестов Борис Петрович // Астрономы. Биографический справочник. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20140729162425/http://www.astronomers.ru/country/russia/939/> (дата обращения: 30.09.2025).
38. «Наш долг теперь найти эти таланты и приставить их к работе»: издательская марка. М.: Изд-во АССНАТ, 1925. 1 л. [клише].
39. «Не боги горшки обжигают»: издательская марка. М.: Изд-во АССНАТ, 1924. 1 л. [клише].
40. «Освобождаемый гений»: эмблема (факсимиле). М.: Изд-во АССНАТ, 1924. 1 л. [клише].
41. Первая отчетная выставка Главнауки Наркомпроса. М., 1925. 68 с.
42. Политехнический музей (ПМ). Фонд письменных источников. КП 21362 (Материалы о ликвидации Ассоциации натуралистов самоучек. 1928–1929). 25 л.
43. Политехнический музей (ПМ). Фонд письменных источников. КП 31136/1 (Личное дело председателя АССНАТ Копина Григория Тимофеевича. 1927–1929). 14 л.
44. «Призыв ко всем самоучкам и любителям науки»: листовка. М., 1919. 1 л.
45. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 478 (Наркомзем). Оп. 16. Д. 6503 (Модестов Александр Петрович).
46. Салахутдинов Г.М. Блеск и нищета К.Э. Циолковского. М.: АМИ, 2000. 80 с.
47. Соломин В.П., Пигров К.С., Султанов К.В. Дилетантизм как проблема новейшей европейской цивилизации // Общество. Среда. Развитие. 2015. № 4. С. 68–73.
48. Спутник по выставке. Кн. 1. / сост. и ред. А.П. Модестов. М., 1923. 294 с.
49. Спутник по выставке. Кн. 2. / сост. и ред. А.П. Модестов. М., 1923. 299 с.
50. Эль-Регистан (Г.А.) Про засуху, дыню и многое другое // Известия. 1932. 15 сентября. № 256. С. 3.

References

1. Vengerov, Semen A. *Kritiko-biograficheskii slovar' russkikh pisatelei i uchenykh (ot nachala russkoi obrazovannosti do nashikh dnei)*. Vol. 2, Tov. khudozh. pechati, 1915.
2. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF). F. A-2307 (Glavnauka Narkomprosa). Op. 10. D. 268; D. 296.
3. Elina, Ol'ga Yu. *Kartinki s vystavki: nauka i tekhnologii v rannem SSSR (po materialam Vserossiiskoi vystavki 1923 goda)*. Ruteniya, 2024.
4. Elina, Ol'ga Yu. "... izuchenie i prepodavanie istorii estestvoznaniya i tekhniki bolee chem neobkhodimo": agronom Aleksandr Modestov i ego khozhdenie v nauchnyu biografistiku." *Istoriograf: sbornik statei k 75-letiyu professora S.S. Ilizarova i 50-letiyu ego raboty v Rossiiskoi akademii nauk*, ed. by Aleksandr L. Kleitman and Aleksandr Yu. Samarin, Yanus-K, 2025, pp. 134–143.

5. Elina, Ol'ga Yu. "Assotsiatsiya naturalistov-samouchek (ASSNAT) v istochnikovedcheskom izmerenii." *Institut istorii estestvoznaniya i tekhniki im. S.I. Vavilova RAN. Godichnaya nauchnaya konferentsiya*, 2025. Yanus-K, 2025, pp. 307–313.
6. Ilizarov, Simon S. "Istoriya nauki i tekhniki: ot zarozhdeniya issledovatel'skogo napravleniya do formirovaniya v Rossii professional'nogo soobshchestva." *Arkhiv istorii nauki i tekhniki*, iss. 4. 2010, pp. 5–91.
7. Ilizarov, Simon S. *Otechestvennaya istoriografiya istorii nauki i tekhniki. Khronika 1901–2011*. IJET, 2012.
8. Kozlov, Sergei A. "Sluzhenie interesam vsej strany": *Moskovskoe obshchestvo sel'skogo khozyaistva (1820–1930 gg.)*. Vol. 1, TsGI, 2020.
9. Kozlov, Sergei A. "Sluzhenie interesam vsej strany": *Moskovskoe obshchestvo sel'skogo khozyaistva (1820–1930 gg.)*. Vol. 3, TsGI, 2020.
10. Komissiya po istorii znaniy. 1921–1932 gg. *Iz istorii organizatsii istoriko-nauchnykh issledovaniy v Akademii nauk: Sb. dok.* Ed. by Vladimir M. Orel and Galina I. Smagina. Nauka, 2003.
11. Likharev, Matvei P. *Altavitnyi spisok dvoryanskikh rodov Ryazanskoj gubernii, vnesennykh v dvoryanskuyu rodoslovnuyu knigu po 1-e yanvarya 1893 goda*. Tip. M.S. Orlovoi, 1893.
12. Lipshits S.Yu. "Modestov Aleksandr Petrovich." *Russkie botaniki (botaniki Rossii – SSSR). Biografo-bibliograficheskii slovar'*, vol. 5, Izd. MOIP, 1952, pp. 528–530.
13. Modestov, Aleksandr P. *Fotografiya v estestvennykh naukakh. Fotomikroografiya. Rukovodstvo dlya naturalistov, vrachej i studentov*. Tipo-lit. A. Reine, 1899.
14. Modestov, Aleksandr P. *Kak poluchat' khoroshie urozhai khlebov*. Tip. torg. doma A.P. Pechkovskii, P.A. Bulanzhe i K°, 1907.
15. Modestov, Aleksandr P. *Kak nado ustraivat' krest'yanskoe khozyaistvo, chtoby ne bylo nuzhdy i goloda*. Tip. tov-va "Vzaimnaya pomoshch'", 1908.
16. Modestov, Aleksandr P. *Kak ochistit' polya ot sornykh trav: Obshcheponyat. prakt. nashtavlenie dlya zemledel'tsev Rossii*. Agronom, 1911.
17. Modestov, Aleksandr P. *Kormovoi vopros yuga Rossii: doloi beskormitsu*. Agronom, 1911.
18. Modestov, Aleksandr P. *Glavneishie voprosy yuzhnorusskogo zemledeliya (po mnogoletnim rabotam opytnykh uchrezhdenij)*. Agronom, 1914.
19. Modestov, Aleksandr P. *Kratkii istoricheskii ocherk razvitiya ucheniya o pitanii sel.-khoz. rastenij (primeritel'no k zemledeliyu)*. Agronom, 1914.
20. Modestov, Aleksandr P. *Kornevaya sistema travyanistykh rastenij*. Vyp. 1. Tipo-lit. t-va I.N. Kushnerev i K°, 1915.
21. Modestov, Aleksandr P. "Moshchnost' zaleganiya kornei v estestvennykh usloviyakh proizrastaniya." *Sbornik statej, posvyashchennyj Klimentu Arkad'evichu Timiryazevu ego uchenikami v oznamenovanie semidesyatogo dnya ego rozhdeniya*, ed. by Fedor M. Krashenninnikov, Tip.-lit. t-va I.N. Kushnerev i K., 1916.
22. Modestov, Aleksandr P. "Akademiya estestvenno-nauchnykh issledovaniy." *Izvestiya*, no. 240, 2nd November 1918, p. 2.
23. Modestov, Aleksandr P. "Assotsiatsiya naturalistov." *Izvestiya Assotsiatsii naturalistov*, iss. 1, 1921, pp. 9–32.
24. Modestov, Aleksandr P. "Emblema. Stikhotvorenie-oda 'Osvobozhdennyj genij'." *Izvestiya Assotsiatsii naturalistov*, iss. 1, 1921, p. 2.
25. Modestov, Aleksandr P. *Zamechatel'nye uchenye-samouchki proletarii (Obrabotannye avtorom izvlecheniya iz ego "100 zhizneopisaniy zamechatel'nykh vnekastovykh naturalistov")*. Izd-vo ASSNAT, 1922.
26. Modestov, Aleksandr P. "Geroi nauki i tekhniki (chestvovanie 75-letiya so dnya rozhdeniya Tomasa Edisona)." *Izvestiya*, no. 73, 31 March 1922, p. 2.
27. Modestov, Aleksandr P. *Zapovedi zemledel'tsa (Azbuka polevodstva): po mnogoletnim rabotam i vyvodom opytnykh polej RSFSR. Kn 1*. Novaya derevnya, 1923.
28. Modestov, Aleksandr P. *Ocherki po istorii agronomii v zhizneopisaniyakh zodchikh i stroitelej razumnogo zemledeliya. T. 1: Palissi, Vinogradskii, Engel'gardt, Sovetov, Kudashev*. Novaya derevnya, 1924.

29. Modestov, Aleksandr P. *Chto takoe ASSNAT? Kratkii ocherk vozniknoveniya, zadach, deyatel'nosti i dostizhenii Assotsiatsii (Soyuza) naturalistov-samouchek s 1918 po 1925 god.* Izd. Narkomprosa, 1925.
30. Modestov, Aleksandr P. "Ob upravlyaemom dirizhable Tsiolkovskogo." *Izvestiya*, no. 98, 1 May 1925, p. 3.
31. Modestov, Aleksandr P. *Uchet talantov (v poiskakh za Lomonosovym). Opyt analiza intellektual'nogo sostava odnorodnogo sotsial'nogo organizma.* Izd-vo ASSNAT, 1926.
32. Modestov, Aleksandr P. *Zamechatel'nye rabotniki nauki i tekhniki. T. 1, vyp. 1: Tipichnye samouchki, issledovateli i izobretateli.* Izd-vo ASSNAT, 1927.
33. Modestov, Aleksandr P. *Ocherki po istorii agronomii v zhizneopisaniyakh zodchikh i stroitelei razumnogo zemledeliya. T. 2: Shubart, Sossyur, Bazhaev. Sel'khozgiz, 1930.*
34. Modestov, Aleksandr P. *Ocherki po istorii agronomii v zhizneopisaniyakh zodchikh i stroitelei razumnogo zemledeliya. T. 3: Libikh, Veller, Vigmann i Pol'storf, Bertselius. Novaya derevnya, 1930.*
35. Modestov, Aleksandr P. *Transplantatsiya v rastenievodstve.* Fotomekh. izd. Radikologich. stants. VASKhNIL, 1932.
36. Modestov, Aleksandr P. *Koren' rastenii. Osnovy radikologii (kornevedeniya). V 3 t. (soderzhanie tomov i otzyvy). Atlas kornevykh sistem kul'turnykh i dikikh rastenii (prospekt).* Sel'khozgiz, 1934.
37. "Modestov Boris Petrovich." *Astronomy. Biograficheskii spravochnik*, <https://web.archive.org/web/20140729162425/http://www.astronomers.ru/country/russia/939/>. Accessed 30 September 2025.
38. "Nash dog teper' naiti eti talanty i pristavit' ikh k rabote": izdatel'skaya marka. Izd-vo ASSNAT, 1925.
39. "Ne bogi gorshki obzhigayut": izdatel'skaya marka. Izd-vo ASSNAT, 1924.
40. "Osvobozhdaemyi genii": emblema (faksimile). Izd-vo ASSNAT, 1924.
41. *Pervaya otchetnaya vystavka Glavnauki Narkomprosa.* Glavnauka NKP, 1925.
42. Politekhnikeskii muzei (PM). Fond pis'mennykh istochnikov. KP 21362 (Materialy o likvidatsii Assotsiatsii naturalistov samouchek. 1928–1929). 25 l.
43. Politekhnikeskii muzei (PM). Fond pis'mennykh istochnikov. KP 31136/1 (Lichnoe delo predsedatelya ASSNAT Kopina Grigoriya Timofeevicha. 1927–1929). 14 l.
44. "Prizyv ko vsem samouchkam i lyubitelyam nauki": listovka. 1919.
45. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki (RGAE). F. 478 (Narkomzem). Op. 16. D. 6503 (Modestov Aleksandr Petrovich).
46. Salakhutdinov, Gelii M. *Blesk i nishcheta K.E. Tsiolkovskogo.* AMI, 2000.
47. Solomin, Valerii P., Pigrov, Konstantin S. and Konstantin V. Sultanov. "Diletantizm kak problema novoevropeiskoi tsivilizatsii." *Obshchestvo. Sreda. Razvitie*, no. 4, 2015, pp. 68–73.
48. *Sputnik po vystavke.* Vol. 1, ed. by Aleksandr P. Modestov, Sarpoligrafprom, 1923.
49. *Sputnik po vystavke.* Vol. 2, ed. by Aleksandr P. Modestov, Sarpoligrafprom, 1923.
50. El'-Registan. "Pro zasukhu, dynyu i mnogoe drugoe." *Izvestiya*, no. 256, 15 September 1932, p. 3.

Сведения об авторе:

Елина Ольга Юрьевна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник
Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН;
e-mail: olga.elina25@gmail.com. ORCID 0000-0001-8360-1028

Дата поступления статьи: 31.10.2025

Одобрено: 11.11.2025

Дата публикации: 29.12.2025